

Квачевский Александр Андреевич

**Об уголовном преследовании,
дознании и предварительном
исследовании преступлений
по судебным уставам 1864
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Андреевич К.**
Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании
преступлений по судебным уставам 1864 года / Квачевский Александр Андре-
евич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 642 с.

ISBN 978-5-519-88769-4

ISBN 978-5-519-88769-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

освидѣтельствованія, допросы, протоколы, постановленія. Но предварительное слѣдствіе не имѣетъ той торжественности и обрядности въ формахъ, какими обладаетъ судебное; дѣйствія перваго совершаются обыкновенно при закрытыхъ дверяхъ и публичность составляетъ лишь изъятіе и допускается съ ограниченіями, тогда какъ дѣйствія второго по самому свойству своему публичны и закрытіе ихъ для публики есть исключеніе, требующее для себя законнаго оправданія; предварительное слѣдствіе проникнуто письменностью, тогда какъ въ судебномъ слово играетъ главную роль.

Такимъ образомъ оба слѣдствія, имѣя въ виду одну цѣль—открытіе истины и потому, заключая въ себѣ нѣкоторыя общія черты, раздѣляются и распадаются на двѣ отдѣльныя части, на два особія производства: одно собираетъ данныя, другое разбираетъ ихъ, одно готовитъ состязаніе сторонъ, другое разрѣшаетъ его, одно устанавливаетъ предположенія, другое ставитъ доказательства, одно негласное и письменное, другое публичное и словесное.

§ 136. Не смотря на столь ясные признаки различія, общая цѣль того и другаго слѣдствія вызываетъ вопросъ: нельзя ли сдѣлать оба слѣдствія въ одно и тѣмъ сократить производство и время? Разрѣшеніе этого вопроса становится въ зависимость отъ другаго: необходимо ли предварительное слѣдствіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, съ теоретической стороны, даетъ назначеніе уголовнаго правосудія и порядокъ производства судебного слѣдствія. Уголовное правосудіе, ограждая интересы общества съ одной стороны и права личности съ другой, не могло бы выполнить этого назначенія, если бы лишено было возможности выяснить и прочно установить, до самыхъ мелкихъ подробностей, событіе, признаки преступленія и всѣ обстоятельства, сопровождавшія его совершеніе, изыскать способы удостовѣренія ихъ и приготовить доказательства вины или невинности привлеченнаго къ суду лица, подлежащаго повѣркѣ, оцѣнкѣ. Предварительное слѣдствіе, доставляя правосудію средства для достиженія его двойной роли, внимательнымъ раз-

слѣдованіемъ обстоятельствъ, изысканіемъ уликъ, мѣрами, обезпечивающими дальнѣйшее производство судебное. указываетъ твердый путь правосудію, устраняя опасность торопливости и остановки. При посредствѣ предварительнаго слѣдствія провѣряются жалобы и объявленія, отклоняются неосновательныя и преувеличенныя обвиненія, прежде чѣмъ дойдутъ до суда; если ими и дается поводъ къ уголовному преслѣдованію, то предварительное слѣдствіе, обличая ложь и неправильность ихъ, можетъ избавить честь невиннаго отъ оскорбленія оглашеніемъ обвиненія въ публичномъ засѣданіи суда, доставляетъ орудія защиты, способы разрушить незаслуженное подозрѣніе. Съ другой стороны судебное слѣдствіе затруднялось бы въ своемъ ходѣ, если бы предварительное не выработало ему возможности видѣть въ данномъ событіи его уголовный характеръ со всѣми несомнѣнными признаками. Судебное слѣдствіе безъ предварительнаго не имѣло бы прочной опоры, скользило бы между сомнительными увѣреніями и требованіями сторонъ, не имѣло бы никакихъ ручательствъ въ достовѣрности и въ личныхъ качествахъ свидѣтелей и въ томъ, что кромѣ выставленныхъ доказательствъ, нѣтъ другихъ, судъ не могъ бы, безъ колебанія и сомнѣнія, ставить ихъ основаніемъ своего приговора. Словесное производство судебного слѣдствія укрѣпляется на предварительномъ письменномъ: послѣднее даетъ содержаніе, развиваемое первымъ, устанавливающее для него порядокъ и формы, указывающее свидѣтелей годныхъ и ненужныхъ для него, документы, подлежащіе и не подлежащіе разсмотрѣнію въ судѣ, все, что идетъ и не идетъ къ дѣлу.

Съ практической стороны, предварительное слѣдствіе въ законодательствахъ высказало свою насущную потребность. Даже тѣ законодательства, которые не вводили у себя устнаго процесса, признали необходимость раздѣленія слѣдствія на предварительное и формальное, и тамъ, гдѣ оба слѣдствія не были строго отдѣлены другъ отъ друга, во всемъ уголовномъ

производствѣ ощущался существенный недостатокъ въ раскрытіи истины.

Не смотря на всю полезность предварительнаго слѣдствія, законодательства ограничиваютъ его примѣненіе только дѣлами значительной важности: сокращая порядокъ производства въ дѣлахъ маловажныхъ, онѣ должны были устранить изъ него предварительное слѣдствіе. Но это обстоятельство вовсе не доказываетъ бесполезности предварительнаго слѣдствія: оно исключено изъ сокращеннаго порядка по другимъ соображеніямъ, не роняющимъ важности этого слѣдствія. Во вниманіе къ слишкомъ большому числу дѣлъ маловажныхъ и настойчивой необходимости скорѣйшаго ихъ производства вынуждены были сдѣлать уступку практической потребности упростить для такихъ дѣлъ обряды и письменность, сберечь время и расходы на производство и судебное устройство, выдѣливъ ихъ изъ общаго судебного порядка. При всемъ томъ и сокращенное производство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не можетъ обойтись безъ приговорительной письменной подготовки судебного разбора, въ которую входятъ отчасти дѣйствія, принадлежащія къ предварительному слѣдствію; въ такихъ случаяхъ законодательство старается тоже упростить формы, приравливая ихъ или къ судебному разбору или даже къ приговорительному производству.

§ 137. Предварительное слѣдствіе, составляя неотъемлемую принадлежность уголовного процесса въ полнѣйшей его формѣ, какъ преддверіе судебного слѣдствія, удерживая за собою въ этомъ отношеніи важность и достоинство, имѣетъ свои неудобства, смягченіе которыхъ зависитъ отъ его устройства, сообразнаго съ устройствомъ всего уголовного процесса въ извѣстномъ законодательствѣ и подчиняющагося, вмѣстѣ съ послѣднимъ, вліянію различныхъ мѣстныхъ условій страны.

Задаваясь прежде всего общественными интересами, выставляя на первый планъ обвиненіе, предварительное слѣдствіе легко впадаетъ въ односторонность и на свои мѣры кладетъ

отпечатокъ суровости, тяжелой для правъ обвиняемаго. Гораздо легче ставить обвиненіе, чѣмъ оправдаться, какъ легче нанести рану, чѣмъ излѣчить ее. Здѣсь обвиненіе поражаетъ извѣстное лицо, тогда какъ въ послѣдствіи можетъ раскрыться его невинность; оно посягаетъ на его свободу, если относится къ преступному дѣянію, влекущему за собою послѣдственный арестъ, на его достояніе, отрывая его отъ труда, отъ промысла, отъ заработковъ; на участь его семьи, отнимая у нея работника и средства къ существованію; оно отзывается тяжестью и послѣдствіями наказанія, хотя не имѣетъ ни его характера, ни его цѣли, ни средствъ исправить зло, причиненное по ошибкѣ и заблужденію. Предварительное слѣдствіе ввѣрится одному лицу — слѣдователю. Всѣ дѣйствія, исполняемыя имъ, всѣ мѣры, принимаемыя имъ, предоставлены почти исключительному его усмотрѣнію, почти безапелляціонной власти: онъ самъ распоряжается изысканіемъ всѣхъ данныхъ, оцѣниваетъ указанія, удостовѣряетъ обстоятельства, рѣшаетъ, что полезно и бесполезно, что нужно и не нужно для слѣдствія, вызываетъ и допрашиваетъ свидѣтелей и обвиняемаго, дѣлаетъ всѣ принудительныя распоряженія. Таковы слабыя стороны, неудобства предварительнаго слѣдствія. Успокоиваясь на мысли о несовершенствѣ человѣческихъ учрежденій, направленныхъ къ устройству общественнаго порядка и спокойствія, нельзя однакожъ не заботиться о возможномъ исправленіи недостатковъ предварительнаго слѣдствія, чтобы отъ нихъ не страдала личная неприкосновенность и безопасность каждаго, которыми также не можетъ не дорожить общество и правительство.

Безъ сомнѣнія, правосудіе, для охраненія общественныхъ интересовъ, должно быть вооружено надежными орудіями къ выполненію своего назначенія и усиленному отправленію своей дѣятельности. Къ этимъ орудіямъ принадлежатъ слѣдственные дѣйствія, которыми добывается открытіе истинн. принудительныя и охранительныя мѣры, служащія къ обезпеченію исполненія этихъ дѣйствій и дальнѣйшаго судеб-

наго производства. Отсюда вытекаетъ руководительное начало къ установленію и правильному употребленію дѣйствій и мѣръ, на какія могутъ быть уполномочены органы правосудія, это начало заключается въ необходимости, полезности тѣхъ дѣйствій и мѣръ: они законны, на сколько нужны. Это начало, направляющее предварительнымъ слѣдствіемъ и со всею строгостью примѣняемое на практикѣ, можетъ устранить или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить вліяніе упомянутыхъ неудобствъ. Но оно недостаточно для искорененія ихъ, потому что необходимость и полезность—понятія очень гибкія, поддающіяся большей или меньшей растяжимости или сжимаемости по личному взгляду, внушающія лишь осторожность, осмотрительность. Притомъ на практикѣ въ предварительномъ слѣдствіи, начинающемъ уголовное производство, слишкомъ трудно, иногда и невозможно опредѣлить границу необходимости и полезности дѣйствій и распоряженій, особенно на первыхъ порахъ, когда наиболѣе оказывается надобности въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ; слѣдователь, не зная, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ дальнѣйшее разслѣдованіе, находится въ большомъ затрудненіи, изъ опасенія подвергнуться упреку въ превышеніи или бездѣйствіи власти.

Слабыя стороны, недостатки, лежащіе въ самомъ основаніи предварительнаго слѣдствія, возлагаютъ на законодателя важную задачу—предупредить и ограничить злоупотребленія слѣдственной власти, точно очерчивая кругъ правъ ея, указывая случаи, въ которыхъ она должна принимать предоставленныя въ ея распоряженіе мѣры, связывая употребленіе тяжелыхъ по своимъ послѣдствіямъ средствъ принужденія условіями, ограждающими личную свободу и неприкосновенность. Задача законодателя не будетъ исполнена, если, опредѣливъ власть слѣдователя и указавъ цѣль ея, не установитъ онъ правилъ относительно случаевъ и способа ея примѣненія. Наука, съ своей стороны, должна помогать разъясненію вопросовъ, рѣшеніе которыхъ не можетъ не затруднять и за-

конодательство и практику, при указанныхъ опасностяхъ, которыми окружено предварительное слѣдствіе. Наука разъясняетъ мысль закона, указываетъ его внутреннее содержаніе, устанавливаетъ его разумное примѣненіе, даетъ мѣру большей или меньшей растяжимости или сжимаемости его требованій; наука есть тотъ великій вожатай, который кладетъ спасительную узду на личный произволъ, отрезвляетъ порывъ увлеченія. Съ этой стороны ученіе о предварительномъ слѣдствіи представляетъ особенную важность: ни одна часть судопроизводства, какъ эта, не касается такъ близко и общественнаго порядка и гражданской свободы. При этомъ нельзя не замѣтить, что слѣдственная часть у насъ, не имѣющая литературной разработки, своею практикою нерѣдко обличаетъ патріархальность: на ней лежитъ печать старыхъ нравовъ и преданій, отрѣшиться отъ которыхъ молодому поколѣнію предстоитъ много труда; ему нужно много борьбы съ различными затрудненіями въ предрасудкахъ самаго общества, порожденныхъ долговременнымъ господствомъ системы физическихъ и нравственныхъ пытокъ, такого слѣдственного снаряда, которымъ все рубилось съ плеча.

Вотъ почему мы поставили себѣ въ обязанность эту часть нашего сочиненія изложить съ особенною полнотою; того требуетъ и обиліе предметовъ, входящихъ въ составъ ея. Каждый изъ нихъ на столько богатъ теоретическимъ и практическимъ матеріаломъ, что можетъ составить отдѣльное сочиненіе; но предѣлы нашего руководства не могутъ расширяться до такой степени. Имѣя въ виду полноту отдѣльныхъ частей предварительнаго слѣдствія, мы не будемъ разбирать ученіе о нихъ иностранныхъ законодательствъ, а изложимъ его въ общемъ очеркѣ и будемъ указывать на нихъ по отдѣльнымъ предметамъ только тогда, когда окажется нужнымъ сравненіе съ ними нашего для большей ясности.

II. Ученіе о предварительномъ слѣдствіи въ законодательствахъ.

1) В о о б щ е.

§ 138. Предварительное слѣдствіе, составляя часть уголовного судопроизводства, имѣя свои особыя свойства, подчиняется въ большей или меньшей долѣ той системѣ, какая лежитъ въ основѣ всего судопроизводства. Поэтому, разсматривая то или другое законодательство о предварительномъ слѣдствіи, нельзя упустить изъ виду господствующей въ его уставѣ уголовного судопроизводства системы: ею объясняются главные черты и предварительнаго слѣдствія, отъ нея много зависятъ достоинства и недостатки законовъ объ этомъ слѣдствіи.

При внимательномъ разборѣ законодательствъ уголовного судопроизводства стали различать въ нихъ двѣ системы, направляющія его составныя части, дающія его содержанію опредѣленный характеръ. Одна изъ нихъ называется *обвинительною*, другая — *слѣдственной*. Въ первой обвинитель въ личномъ интересѣ, какъ лицо потерпѣвшее отъ преступленія, или въ интересѣ общественномъ, какъ представитель его, непосредственно является предъ судьей съ обвиненіемъ противъ извѣстнаго лица, самъ заботится о приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ, о разысканіи доказательствъ, равно какъ обвиняемый самъ собираетъ данныя, служащія къ его защитѣ; судья является между ними какъ бы посредникомъ, рѣшающимъ ихъ споръ, уголовный искъ. Въ слѣдственной системѣ слѣдователь или другое лицо, облеченное общественною властью, начинаетъ преслѣдованіе преступленій, поражающихъ общественный интересъ, по собственному побужденію, разслѣдываетъ обстоятельства, ищетъ доказательства, съ участіемъ или безъ участія сторонъ и затѣмъ предоставляетъ суду рѣшеніе виновности или невиновности обвиняемаго.

Для большаго уясненія двухъ системъ, укажемъ на черты различія между ними, вытекающія изъ существенныхъ ихъ свойствъ. Процессъ обвинительный требуетъ готоваго, выясненнаго обвиненія предъ самымъ началомъ уголовного производства, полной свободы защиты, публичнаго состязанія двухъ сторонъ, не нуждается въ особомъ приговорительномъ, письменномъ производствѣ, вся сущность его состоитъ въ искѣ, который развивается сторонами предъ судомъ, дающимъ рѣшеніе по ихъ требованіямъ; этотъ процессъ отвергаетъ законныя доказательства, вынуждающія у судьи вѣру въ тотъ или другой доводъ, внутреннее убѣжденіе его руководитъ приговоромъ. Напротивъ, въ слѣдственномъ процессѣ, до предъявленія обвиненія предъ судомъ и до участія обвинителя въ судебныхъ преніяхъ, составляются письменные акты, изъ которыхъ потомъ выводится обвиненіе; предварительное производство лежитъ на обязанности слѣдователя, по самой его должности, отъ него зависитъ начало и направленіе этого производства; защита обвиняемаго замѣняется допросомъ и указаніями его въ свое оправданіе, публичное состязаніе — тайными показаніями свидѣтелей, словесное разбирательство — письменностью, протоколы служатъ основаніемъ сужденія и рѣшенія. Обвинительная система, руководясь мыслью, что всякое обвиненіе посягаетъ на гражданскую свободу, обязываетъ обвинителя предъявлять доказательства на поставленіе въ вину обвиняемому извѣстнаго дѣйствія; пока не будетъ доказана виновность, предполагается невинность. Напротивъ, слѣдственная система прежде всего задается предположеніемъ виновности и, основываясь на немъ, ищетъ доказательства, которыя могли бы довести его до вѣроятности. Система обвинительная стремится внушить судѣ несомнительное убѣжденіе въ истинѣ; система слѣдственная силится дать судѣ такія доказательства, при которыхъ предположеніе виновности онъ могъ бы признать за истину.

Ни та, ни другая система, по своей исключительности, не достигаетъ вполне цѣли правосудія, стѣсняетъ ее, не доста-

вляя полной ограды двумъ разнороднымъ интересамъ, которымъ служить правосудіе: система обвинительная, оказывая покровительство преимущественно личному интересу, ослабляетъ интересъ общественный; слѣдственная все вниманіе сосредоточиваетъ на послѣднемъ нерѣдко въ ущербъ первому; та и другая, ослабляя уголовное преслѣдованіе или защиту, подрываютъ интересы правосудія. Послѣ долгихъ колебаній въ законодательствахъ и споровъ въ наукѣ о достоинствахъ, въ годахъ и невыгодахъ той и другой системы, мало по малу установился правильный взглядъ на нихъ. Сознаніе недостатковъ каждой изъ нихъ порознь привело къ мысли соединить эти двѣ системы, согласно съ выяснившимися опытомъ требованіями правосудія; это стремленіе породило новую систему *смѣшанную*. Конечно, дѣло законодателя вовсе не въ томъ, чтобы творить новыя формы судопроизводства, его забота должна состоять въ развитіи, въ улучшеніи, въ примѣненіи существующихъ формъ къ свойствамъ той или другой части судопроизводства, жизненныя удобства извѣстнаго законодательства сказываются не въ строгой послѣдовательности принятой теоріи, а въ выборѣ изъ нея такихъ началъ, которыя имѣютъ дѣйствительную полезность, вполне удовлетворяютъ требованіямъ справедливости, общественного блага и, не нарушая ничьихъ интересовъ, наиболѣе ограждаютъ и общество и частное лицо.

При выборѣ между тою и другою системою было замѣчено, что въ уголовномъ судопроизводствѣ различаются двѣ части: одна предварительная, приготовляющая матеріаль, другая окончательная, разбирающая этотъ матеріаль и рѣшающая; первая составляетъ предварительное слѣдствіе, вторая — судебное. Систему слѣдственную признали примѣнимую къ предварительному, а обвинительную — къ судебному слѣдствію. Въ первомъ, по извѣщеніи о совершившемся преступленіи, разслѣдованіе указанныхъ обстоятельствъ, собраніе всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній розыскнымъ способомъ, удостовѣреніе ихъ дѣйствительности, установленіе доказательствъ и уликъ состав-

ляютъ насущную потребность. Такому роду дѣятельности наиболѣе свойственна слѣдственная система. Но далѣе предварительнаго слѣдствія она идти не можетъ: она совершенно неудобна тамъ, гдѣ нужно разбирать, судить, разрѣшать, гдѣ разъясненіе обстоятельствъ требуетъ спора, состязанія; тамъ должна имѣть мѣсто не слѣдственная, а обвинительная система, которая обладаетъ всѣми качествами для правильной оцѣнки собраннаго матеріала — публичностью, устнымъ изложеніемъ показаній, словесными преніями; все это наиболѣе пригодно судебному слѣдствію.

Примѣненіе обѣхъ системъ къ предварительному и судебному слѣдствію, давая мѣсто особой системѣ смѣшанной, составляетъ задачу законодательства; болѣе или менѣе удачное приспособленіе этой системы къ уголовному судопроизводству дѣлаетъ различіе въ законодательствахъ; оно зависитъ не отъ одной лишь воли законодателя, но и отъ различныхъ мѣстныхъ, историческихъ причинъ, дѣлающихъ государство болѣе способнымъ къ принятію началъ преимущественно той или другой системы, хотя обѣ онѣ вводятся въ части уголов. судопроизводства; преобладаніе извѣстной системы особенно замѣтно на предварительномъ слѣдствіи.

2) Въ Англіи.

§ 139. Англійское законодательство построило предварительное слѣдствіе, какъ и судебное, на началахъ обвинительной системы; для него уголовное дѣло съ предварительнаго слѣдствія является искомъ, требующимъ состязанія обѣихъ сторонъ, въ которомъ судья имѣетъ значеніе безпристрастнаго посредника, предоставляющаго самимъ сторонамъ собирать и выяснять предъ нимъ доказательства вины и невинности. Мы уже имѣли случай разъяснять существенныя свойства и цѣль предварительнаго слѣдствія въ Англіи, говоря о значеніи розыска, доставляющаго матеріалъ предварительному слѣдствію (Ч. II. § 87 стр. 81 — 91).